

На правах рукописи

АБДУРАЗЗОКОВ ШУХРАТДЖОН РУЗИБОЕВИЧ

**СРЕДНЯЯ АЗИЯ В УСЛОВИЯХ АНГЛО-РУССКОГО ТОРГОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история**

Душанбе – 2025

Работа выполнена на кафедре общественных дисциплин ГОУ «Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино» и на кафедре истории таджикского народа Таджикского национального университета

Научный руководитель:

Абдурахмонов Зевар Вафоназарович – кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных дисциплин ГОУ «Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибни Сино»

Официальные оппоненты:

Ходжибеков Эльбон Ходжибекович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и религиоведения Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева

Рахмонов Азиз Салмонович – кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского (Славянского) университета

Ведущая организация:

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Защита диссертации состоится 10 декабря 2025 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, на соискание ученой степени кандидата наук при Таджикском национальном университете по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТНУ и на официальном сайте Таджикского национального университета (www.tnu.tj)

Автореферат разослан: « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Акромов З.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационной работы. Средняя Азия в условиях нарастания глобализационных процессов оказалась в центре внимания экономических и политических интересов супердержав мира. Соединённые Штаты Америки, страны Европейского Союза, Великобритания, Китай и Россия имеют свои геополитические интересы в центральноазиатском регионе. В этом плане Российская Федерация имеет богатый исторический опыт в деле успешного взаимодействия и совместного существования с народами и странами региона.

Исторический опыт распространения экономического и политического влияния России на Среднюю Азию был приобретён в тяжелейших условиях жёсткого противодействия крупнейшей империалистической державы, каким была Великобритания в середине XIX века.

Великобритания, укрепив свою колониальную власть в Индии, с большим усердием и военными кампаниями смогла установить свой протекторат в Афганистане. Экономическая и политическая трансформация общественной жизни России во второй половине XIX века вынуждала её к конкретным действиям по поиску источника дешевого сырья, для развивающейся промышленности, рынка сбыта промышленных товаров и возрождения былого международного авторитета, утраченного после Крымской войны 1853-1856 гг. и подписания мирного договора в городе Париж.

Продвижение своих торгово-экономических интересов для России в Средней Азии всегда остаётся ключевым звеном в цепи её внешней политики. Именно эти задачи привели к принятию конкретных мер в середине XIX века, каким являлось проникновение на Среднюю Азию военными методами.

Экономическая и инфраструктурная трансформация в Туркестанском генерал-губернаторстве, отчасти в Бухарском Эмирате и Хивинском ханстве, стали залогом укрепления политического положения России в данном регионе.

Упрочение политического положения России в Средней Азии на протяжении второй половины XIX - начала XX веков постоянно сталкивалось с торгово-экономическим противостоянием со стороны Великобритании.

В нынешних условиях при многовекторности внешней политики Правительства Таджикистана, его стратегического партнерства с Российской Федерацией, изучение и обобщение истории народов бывших советских среднеазиатских республик в условиях Российско-Британского торгово-экономического соперничества имеет научно-теоретическое и научно-практическое значение.

Не стоит забывать, что итоги Российско-Британского торгово-экономического и в целом политического противостояния неоднозначны, и они получили противоречивые оценки со стороны отечественных и зарубежных историков. Если установление Российской власти в Туркестане и отчасти на территории Бухарского и Хивинского протектората привела к концу междоусобиц, стабильности общественной жизни, проникновению товарно-денежных отношений, развитию дорожной инфраструктуры и в целом проникновению передовой духовной российской культуры. То, с другой стороны, подписание Российско-Британского договора 1895 года по разграничению зон интересов в Средней Азии в угоду имперским интересам привело к их разобщению.

Такими разделёнными народами оказались таджики, киргизы, узбеки, туркмены, которые частью вошли в российскую империю, а другая их часть вошла в состав Афганистана, входивший в зону интересов Великобритании.

Актуальность исследования также состоит в том, что вопрос торговли непосредственно исходит из территориальной целостности и лояльности приграничного населения по отношению друг к другу, основы которого были заложены в период противостояния Британской Индии и России конца XIX и начала XX вв.

Таким образом, вопрос торгово-экономического противостояния, определения границ в целом взаимосвязаны друг с другом и относятся ко времени так же, как к пространству, и являются неотъемлемой частью того, что социальный антрополог Мадлен Ризви называет «пограничной работой».¹

Историк Дэвид Ладден отмечал, что вопросы противостояния на границах содержат «невидимые ингредиенты», которые «превращают каждую карту в ящик Пандоры».²

Выдвигаемая нами гипотеза о цикличности исторического противостояния великих держав в конкретном регионе, требует систематического анализа, их сравнения и моделирования с современным состоянием ситуации, чтобы выявить новые возможности для дальнейшего исследования данного вопроса.

В рамках англо-русского соперничества в Средней Азии исследовались вопросы разделения границ Памира, колониальная политика Великобритании и присоединение Средней Азии к России. Британская агрессия в Афганистане, вопросы идеологии, колониализма, дипломатии и международные отношения в регионе Средней Азии. В исследовании проблемы заметны два направления, которые отражают одну историческую линию, но вместе с этим, отличаются по стилю историописания и нарратива.

Главным вопросом этих событий остается проблема интереса великих держав в Средней Азии, который приводится с двумя терминами - «присоединение» и «завоевание». Так, например, если в советской историографии политика России в Средней Азии отражается как присоединение, то в жёсткой форме приводится описание деятельности английских властей в Индии и преподносится, как «колониализм» и «колониальная экспансия».

В свою очередь, в английской историографии по отношению продвижения России в Средней Азии применяется термин «нападение» (наступление), что заставляло англичан принять меры по «обороне Индии» от «русской угрозы».³

Исходя из этого, в работе также приводится объективное суждение относительно политики двух держав с точки зрения отечественных историков.

Степень изученности темы. Историография проблемы становления и развития торгово-экономических отношений Великобритании и России и их борьба за владение рынками Средней Азии периода второй половины XIX – начала XX вв., исследуется как историками, так и учёными экономистами и политологами. Так как эти события охватывают также основы геополитики и геоэкономики региона Средней Азии и основных участников этих отношений.

Особое место в диссертации заняли труды по истории Британии и историографические сочинения периода второй половины XIX - начала XX вв. В

¹Rizvi, J. Trans-Himalayan Caravans [Text]: Merchant Princes and Peasant Traders in Ladakh / J. Rizvi. – New Delhi: Oxford University Press, 1999. – P. 227-229.

²Martin Saxer. A Spectacle of Maps: Cartographic Hopes and Anxieties in the Pamirs [Text] / Martin Saxer // Cross-Currents: East Asian History and Culture Review. – 2017. – Vol.6. – P. 122-150.; Михайлов, Н.Н. Над картой родины, 1917-1947 [Текст] / Н.Н. Михайлов. – М.: Мол. Гвардия, 1947. – С. 22.

³Wilson, R. A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the Year 1817 [Text] / R. Wilson. – London, 1817. – P. 89.

советской, как и в современной историографии, это противостояние получило название «Большая игра», которая отражает геополитические аспекты проблемы.¹

Изучение вопроса противостояния и соперничества России и Великобритании в Средней Азии началось ещё в середине XIX века, когда многочисленные гражданские и военные исследователи приступили к изучению географии и топографии региона.

В этот период проводились дискуссии и подписаны многочисленные соглашения и меморандумы, отражающие противостояния этих держав в Средней Азии. К этому моменту уже были сформированы концепции, школы и подходы изучения «Большой игры» со стороны европейских и российских исследователей. Исходя из сложности и разнонаправленности характера работ, нами они разделены на несколько групп.

В первую группу вошли работы, изданные в период царской России. Первыми работами, отражающими данную проблему, были труды А.Е. Снесарева, А.И. Макшеева и М.А. Терентьева, в которых дан анализ событий и осуществлён обзор работ зарубежных авторов.

В частности, М.А. Терентьев в своей работе «Россия и Англия в Средней Азии», изданной в 1875 году, указывает на необходимость решительных действий со стороны России в деле защиты интересов страны в регионе.²

Важными источниками исследования вопроса являются труды военного теоретика А.Е. Снесарева, который приводит обзор книги Н.А. Аристова, и излагает своё видение на решение вопроса Афганистана в рамках интересов России в центральноазиатском регионе³. Он в своей книге «Афганистан» приводит обзор литературы по истории противостояния России и Великобритании, и отмечает важность работы А. Гамильтона, содержащей большую источниковедческую базу.

В то время русскими исследователями применялось понятие «среднеазиатский вопрос», под которым имелся в виду английский аналог «русской угрозы Индии». В Великобритании данный вопрос рассматривался с точки зрения двух концепций - концепции «наступательной политики» и «искусного бездействия».

Российские исследователи в плане соперничества России и Англии в Средней Азии особое внимание уделяли решению данного вопроса в пределах русского влияния, мало исследуя английские территории. Когда как английские исследователи многократно посещали русские владения в Средней Азии, составляя карты местности и собирая информацию о народах региона.

Отдельные аспекты торговых путей и противостояния с Англией на Памире использованы на основе материалов архива Института гуманитарных наук, в которые входили «Записки барона А. Черкасова, № 5. Отчёт секретаря Российского политического агентства в Бухаре А. Черкасова о командировке в Припамирские бекства Бухарского ханства в 1904 г.»⁴

Во вторую группу можно включить работы исследователей, непосредственно участвовавших в развитии событий англо-русского противостояния периода XIX и начало XX веков. Это публикации Р. Вилсона, Дж.М. Киннейра, А. Конолли, А. Бернса, Дж. Эббота, Р. Шекспира, Р. Берслема, В. Меркрофта, Г. Белева, Г. Хейворда, Д.

¹ Высокова, В.В. Национальная история в британской традиции историописания эпохи просвещения [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра истор. наук: 07.00.09 / Высокова Вероника Витальевна. – Екатеринбург, 2015. – С. 38.

² Терентьев, М.А. Россия и Англия в Средней Азии [Текст] / М.А. Терентьев. – СПб., 1875. – 361 с.; Он же. История завоевание Средней Азии [Текст]: в 3 томах / М.А. Терентьев. – СПб, 1906; Макшеев, А.И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских [Текст] / А.И. Макшеев. – СПб, 1890. – 376 с.

³ Снесарев, А.Е. Афганистан [Текст] / А.Е. Снесарев. – М., 1921. – 244 с.; Он же. Обзор книги Н.А. Аристова «Англо-Индийский Кавказ» [Текст] / А.Е. Снесарев // Сведения, касающиеся стран, сопредельных с Туркестанским военным округом. – Ташкент, 1901. – Вып. XXIV. – С. 5.; Он же. Рецензия на книгу: Андогский А.И. Военно-географическое описание Афганистана как района наступательных операций русской армии [Текст] / А.Е. Снесарев // Бесплатное приложение к газете «Русский инвалид». – СПб, 1908. – №39. – С. 284-286.

⁴ Крачковский, И.Ю. Очерки по истории русского востоковедения [Текст] / И.Ю. Крачковский. – М., 1953. – 231 с.

Форсита, М.Д. Скобелева, А.Н. Куропаткина, Н. Муравьева, Н.П. Прежевальского, Б. Громбчевского, Д. Миллотина и других авторов.¹

Третью группу составляют труды советских исследователей, где усилиями историков были разработаны основные концепции и методология исследования противостояния России и Великобритании.

В этой связи, стоит отметить работы В.В. Бартольда, И.Ю. Крачковского, Б.В. Лунина, Е.Л. Штейнберга, Ф.Х. Юлдашбаевой, Г.А. Хидоятова, Н.А. Халфина, О.И. Жигалиной, С.З. Мартиросова, Г.А. Ахмеджанова и других исследователей советского периода.²

Так, О.И. Жигалина указывает на то, что становление и зарождение концепции «обороны» в английской историографии произошло в первой трети XIX века, когда была выдвинута идея существования «русской угрозы» английским колониям и, в частности Индии.

На основе этой концепции, М.Т. Кожекина и И.Е. Федорова в своей работе анализировали историографию Великобритании и США XX века, разделяя три этапа исследования противостояния Великобритании и России. Периодизация работ по данному вопросу со стороны М.Т. Кожекиной и И.Е. Федоровой начинается с периода первой половины XIX века и завершается в 80-е годы XX века.³

В своей книге Е. Сергеева «Большая игра, 1856-1907: русско-британские отношения в Средней и Восточной Азии» исследует дипломатию этих великих держав.⁴

Автор утверждает, что «Большая игра заслуживает того, чтобы её запомнили как внесший весьма значительный вклад в общий контур мировой политики в двадцатом веке, когда политические союзы стали заменять хрупкие специальные коалиции государств в международных делах, которые были типичны для так называемого венского миропорядка на протяжении девятнадцатого века».⁵

Это также помогло выяснить географические мотивы борьбы за мировое лидерство, укрепить классификацию международных государственных систем, породить такие современные геополитические термины, как «буферное государство», «научная

¹Wilson, R. A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the Year 1817 [Text] / R. Wilson. – London, 1817. – 208 p.; Записка генерал-адъютанта М.Д. Скобелева о походе в Индию [Текст] // Военная энциклопедия. – СПб., 1912. – Т.Х. – С. 618-621.; Kinneir, J.M. Geographical Memoir of the Persian Empire [Text] / J.M. Kinneir. – London, 1813. – 486 p.; K Kinneir, J.M. Journey through Asia Minor, Armenia and Koordistan in 1813-1814 [Text] / J.M. Kinneir. – London, 1818. – 603 p.; Conolly, A. Journey to the north of India, overland from England through Russia, Persia and Afghanistan [Text] / A. Conolly. – London, 1838. – Vol.1, 2; Burnes, A. Travels into Bokhara, a Journey from India to Cabool, Tartary, and Persia in 1831-33 [Text] / A. Burne. – London, 1834. – Vol.3. – 334 p.; Abbott, J. Narrative of a Journey from Herat to Khiva, Moscow and St Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva [Text] / James Abbott. – London, 1843. – Vol.2. – 299 p.

² Крачковский, И.Ю. Очерки по истории русского востоковедения [Текст] / И.Ю. Крачковский. – М., 1953. – 231 с.; Бартольд В.В. Бартольд, В.А. История изучения Востока в Европе и в России [Текст] / В.А. Бартольд. – Л., 1925. – 318 с.; Лунина, Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении [Текст]: дисс... д-ра истор. наук: 07.00.00 / Лунина Борис Владимирович. – Ташкент, 1965. – 408 с.; Штейнберг, Е.Л. История британской агрессии на Среднем Востоке [Текст] / Е.Л. Штейнберг. – М.: Воениздат, 1951. – 212 с.; Юлдашбаева, Ф.Х. Из истории английской колониальной политики в Афганистане и Средней Азии (70-80-е годы XIX в.) [Текст] / Ф.Х. Юлдашбаева. – Ташкент, 1963. – 189 с.; Хидоятов, Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX века (60 - 70-х гг.). – Ташкент, 1969. – 468 с.; Халфин, Н.А. Политика России в Средней Азии (1857-1868) [Текст] / Н.А. Халфин. – М., 1960. – 270 с.; Он же. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.) [Текст] / Н.А. Халфин. – М., 1965. – 468 с.; Жигалина, О.И. Английская историография конца XIX века о политике Великобритании в Иране и Афганистане [Текст] / О.И. Жигалина // Ближний и Средний Восток: экономика и история: сб. статей. – М., 1983. – С.226-245.; Хидоятов, Г.А. Против фальсификации исторического значения присоединения Средней Азии к России [Текст] / Г.А. Хидоятов, Б.С. Маннанов // Против буржуазных фальсификаторов. – М., 1983. – С.38-50.; Ахмеджанов, Г.А. Советская историография присоединения Средней Азии к России [Текст] / Г.А. Ахмеджанов. – Ташкент, 1989. – 154 с.; Кожекина, М.Т. Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии [Текст]: очерки / М.Т. Кожекина, И.Е. Федорова. – М.: Наука, 1989. – 174 с.; Мартиросов, С.З. Англо-русские противоречия в Средней Азии в дореволюционной и советской исторической литературе [Текст] / С.З. Мартиросов. – Ашхабад, 1962. – 72 с.; Маннанов, Б.С. Современная буржуазная историография о некоторых аспектах истории англо-русских отношений на Среднем Востоке [Текст] / Б.С. Маннанов // Против буржуазных фальсификаторов. – М., 1983. – С.51-75.; Жигалина, О.И. Великобритания на Среднем Востоке XIX - начало XX в. анализ внешнеполитических концепций [Текст] / О.И. Жигалина. – М.: Наука, 1990. – 166 с.

³Кожекина, М.Т. Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии [Текст]: очерки / М.Т. Кожекина, И.Е. Федорова. – М.: Наука, 1989. – 174 с.

⁴Sergeev, E. The Great Game, 1856-1907: Russo-British Relations in Central and East Asia [Text] / E. Sergeev. – London: John Hopkins University Press, 2013. – P. 347.

⁵Sergeev, E. The Great Game, 1856-1907: Russo-British Relations in Central and East Asia [Text] / E. Sergeev. – London: John Hopkins University Press, 2013. – P. 347.

граница», «сфера влияния», «интересы» и ввести в дипломатическую практику понятия разрядки и согласия.¹

В советской историографии такое противостояние часто указывалось, как борьба за колонии, между колониальными державами с целью захвата источников сырья и рынков сбыта. В частности, Н.А. Халфин впервые в советской исторической науке освещает вопрос агрессии Великобритании, как причину вмешательства России в дела Средней Азии.²

В исследованиях Л.С. Сёменова, М.К. Рожковой и А.Я. Соколова указана конкуренция русских и английских товаров на среднеазиатских рынках в период 50-60-х годов XIX века.³

Проблемы англо-русского соперничества на Памире рассмотрены в трудах Б.И. Искандарова, который обозначил эту политику как геополитические игры указанного периода с участием Великобритании, Китая и России.⁴

Он указывает на то, что ещё в 50-е годы XIX-го века англичане начали активно вести торговые отношения с Бухарским эмиратом. Также ученый исследовал вопросы англо-русского разграничения в Средней Азии.⁵

Особое внимание Б.И. Искандаров уделяет внимание внедрению капиталистических отношений в экономику Средней Азии, указывая на трудности и неподготовленности общества к этим переменам.⁶

Также важно отметить работы отечественного советского историка О. Бокиева, исследовавшего историю Памира дореволюционного и послереволюционного периода в контексте политической и экономической истории края.⁷

Исторический аспект развития российско-бухарских отношений периода второй половины XIX - начала XX вв. и развитие региона в период 20-х годов XX-го века отражено в работах видного таджикского историка Т.Г. Тухтаметова, в которых он конкретно излагает свою точку зрения относительно противостояния Великобритании и России указанного периода.⁸

К четвёртой группе следует отнести труды, опубликованные таджикскими исследователями, которые касаются вопроса противостояния Великобритании и России в XIX веке. В частности, работы Б. Искандарова, Н. Хотамова, Р.М. Масова, М.Х. Пирумшоева, С. Сайнакова, М. Каландаровой и других авторов можно включить в эту категорию исследований.

Более непосредственное отношение к нашей теме, а именно торговле на северо-востоке Ирана и Средней Азии на сухопутных путях, имеют разработки, которые помогают выяснить их роль в разведении и торговле в Средней Азии.⁹

¹ Там же. - С.8.

² Халфин, Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. - начало XX в.) [Текст] / Н.А. Халфин. - М.: Мысль, 1959. - 299 с.

³ Шотбакова, Л.К. Центральная Азия. Историография. Геополитика [Текст] / Л.К. Шотбакова, Г.С. Саметова // Вестник КарГУ, 2014. - С.90-95.

⁴ Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Таджикистана [Текст] / Б.Искандаров. - Душанбе: Изд-во АН Таджикской ССР, 1963. - 352 с.

⁵ Там же. - С.178.

⁶ Искандаров, Б. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана [Текст] / Б. Искандаров. - Душанбе: Дониш, 1976. - С.111.

⁷ Бокиев, О. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России [Текст] / О. Бокиев. - Душанбе, 1994. - 186 с.; Он же. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей [Текст] / О. Бокиев. - Душанбе: Дониш, 1991. - 168 с.

⁸ Тухтаметов, Г.Т. Русско-бухарские отношения в конце XIX - начале XX в. [Текст] / Г.Т. Тухтаметов. - Ташкент, 1963. - 156 с.; Он же. Победа Бухарской народной революции [Текст] / Г.Т. Тухтаметов. - Ташкент, 1966. - 178 с.; Он же. Россия и Хива в конце XIX - начале XX в. [Текст]: победа Хорезмской народной революции / Г.Т. Тухтаметов. - М., 1969. - 145 с.; Он же. Россия и Бухарский эмират в начале XX в. [Текст] / Г.Т. Тухтаметов. - Душанбе, 1977. - 134 с.; Он же. История таджикского народа в первой половине XVIII века [Текст] / Г.Т.Тухтаметов. - Душанбе, 1991. - 289 с.

⁹ Хотамов, Н. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х годов XIX века - 1917 год) [Текст] / Н. Хотамов. - Душанбе: Дониш, 1990. - С.45.; Он же. Таърихи халки тоҷик (аз солҳои 60-уми асри XIX то соли 1924) [Матн] / Н.Б. Хотамов. - Душанбе, 2001. - 360 с.; Он же. Таърихи халки тоҷик (аз солҳои 60-уми асри XIX то соли 1924) [Матн] / Н.Б. Хотамов. -

Особо стоит отметить исследование Ю. Шодипура о работе транспорта и развитие дорожной инфраструктуры в Средней Азии указанного периода.¹

В пятую группу включены работы английских авторов, которые отразили в своих трудах войну в Афганистане, пограничную политику Великобритании, англо-русское соперничество в Средней Азии и другие вопросы относительно политики держав в Индии и Средней Азии.²

Наряду с этим, важное место в исследовании вопроса занимают труды учёных, где отражена деятельность компании Ост-Индия, вопросы управления в Индии, работа секретной службы Великобритании, англо-русское соперничество и другие актуальные проблемы региона в период XIX века.³

Целью диссертационной работы является теоретический анализ истории вопроса торгово-экономического противостояния Великобритании и России в Средней Азии, как часть общей геополитики великих держав в регионе, и вытекающих из этих отношений политических и экономических последствий, как важных аспектов международного исследования торговой политики второй половины XIX и начала XX вв.

Задачи работы состоят из следующих пунктов:

- установить концептуальный подход к интерпретации развития торгово-экономических отношений Великобритании и России во второй половине XIX - начала XX вв.;
- раскрыть тенденции данного процесса, и определить причины противостояния Великобритании и России в Средней Азии второй половины XIX - начала XX вв.;
- выявить влияние торгово-экономических отношений Великобритании и России на экономику Средней Азии в период второй половины XIX - начала XX вв.;
- раскрыть основные тенденции торгово-экономических отношений Великобритании и России в Средней Азии в период второй половины XIX и начала XX вв.;
- определить политический аспект противостояния держав и его политико-административные последствия в Средней Азии;
- выявить положительные и отрицательные последствия торгово-экономического противостояния Великобритании и России в Средней Азии указанного периода;
- также в рамках задачи следует выделить этапы развития соперничества России и Великобритании в Средней Азии в сфере торговли, а также выявить концепции и

Душанбе, 2007. – 368 с.; Он же. Из истории первых промышленных предприятий в Средней Азии (Фабрично - заводские предприятия Средней Азии в колониальный период) [Текст] / Н.Б. Хотамов; под общ. ред. Х.У. Умарова. – Душанбе, 2005. – 83 с.; Он же. История банков и предпринимательство в Средней Азии (60-е годы XIX в. - 1917 г.) [Текст] / Н.Б. Хотамов. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – 532 с.

¹Шодипур, Ю. История путей сообщения и транспорта Таджикистана во второй половине XX – начале XX в. [Текст]: автореф. дисс.... канд. истор. наук: 07.00.02 / Шодипур Юсуфи. – Душанбе, 1992. – 23 с.

²Малком Япп. Легенда о большой игре [Текст] / Япп Малком // Труды Британской академии 2000: лекции и воспоминаний. – Лондон, 2001. – Т.111. – С.179-198.; Моррисон, Дж.Л. От Александра Бернса до Фредерика Робертса: обзор имперской пограничной политики [Текст] / Дж.Л. Моррисон. – Лондон, 1936. – 206 с.; Аластер, Л. Британия и Китайская Центральная Азия [Текст] / Лэмб Аластер. – Лондон, 1960. – 387 с.; Олдер, Г.Дж. Северная граница Британской Индии 1865-1895 гг. [Текст] / Г.Дж. Олдер. – Лондон, 1963. – С.11-12.; Дэвид, Г. Борьба за Азию 1828-1914 [Текст] / Г. Дэвид. – Лондон, 1977. – С.1-5.; Morgan, G. Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810-1895 [Text] / G. Morgan. – London, 1981. – 264 p.; Питер Хопкирк. Большая игра: на секретной службе в Высокой Азии [Текст] / Хопкирк Питер. – Лондон, 1990. – 562 с.; Мейер, К.Э. Турнир теней: большая игра и борьба за империю в Средней Азии [Текст] / К.Э. Мейер, Ш.Б. Бризак. – Вашингтон, округ Колумбия, 1999. – 648 с.

³Алдер, Г., Дж.Лэмб, Аойр, Ост-Индская компания, Контрольный совет и Управление в Индии, 1784-1919 гг. [Текст]: диссертация UCL по управлению архивами. – Лондон, 1966. – 364 с.; Олаф Кароэ. Советская империя - турки Средней Азии и сталинизм [Текст] / Кароэ Олаф. – Лондон: Макмиллан, 1967. – 308 с.; Теренс Криг Коэн. Индийская политическая служба [Текст] / Теренс Криг Коэн. – Лондон: Чатто и Виндус, 1971. – 291 с.; Большая игра - на секретной службе в Высокой Азии [Текст]. – Лондон: Джон Мюррей, 1990. – 562 с.; Morgan, G. Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810-1895 [Text] / G. Morgan. – London, 1981. – 264 p.; Робертс, Ч.П. История Британской Индии при компании и короне [Текст] / Ч.П. Робертс. – Лондон: Издательство Оксфордского университета, 1952. – 707 с.; Уайтинг, А.С. Синьзянь: пешка или стержень? [Текст] / А.С. Уайтинг, Шэн Ши-цай. – Мичиган, 1958. – 314 с.; Олдер, Г.Дж. Северная граница Британской Индии 1865-1895 гг. [Текст] / Г.Дж. Олдер. – Лондон, 1963. – 392 с.; Азиатские рубежи [Текст]. – Лондон: Пэлл-Мэлл, 1968. – 249 с.; Ричард, А. Стратегии Русская Средняя Азия, 1867-1917 гг. [Текст] / А. Ричард. – Беркли: Калифорнийский университет Press, 1960. – 359 с.

подходы исследования вопроса соперничества России и Великобритании в Средней Азии в области экономического влияния в регионе.

Объект исследования - противостояние Великобритании и России в торгово-экономических отношениях на территории Средней Азии периода второй половины XIX - начала XX вв.

Предмет исследования составляет процесс становления и развития торгово-экономических отношений Великобритании и России и их борьба за владение рынками Средней Азии во второй половине XIX - начала XX вв.

Хронологические рамки исследования отражают процесс становления и развития торгово-экономических отношений Великобритании и России и охватывают период со второй половины XIX - начала XX вв.

Источниковедческую базу диссертации составили труды учёных, исследовавших англо-русское соперничество в регионе, среди которых стоит отметить работы непосредственных участников «Большой игры» в Средней Азии, мемуары, отчёты, материалы экспедиций, научные доклады, тексты соглашений и договоров, подписанных двумя державами. Примечательны также работы А.Е. Снесарева, Д. Уркварта, Г. Роулинсона, Э.Дж. де Ласи, Ч. Мак-Грегора, Дж. Сили, Дж. Кемпбелла, Дж. Керзона, Ф. Мартенса, Ф. Янгзахбенда и других исследователей раннего периода этих событий.¹

В качестве источниковедческой базы также были использованы Коллекции Азиатско-Тихоокеанского региона Африки, Британская библиотека, политические и секретные меморандумы 1840-1947, британские карты, документы военного ведомства Великобритании периода 1752-1920 гг., политические и секретные ежегодники 1912-1930 гг.,² документы Ост-Индской компании периода 1600-1858 гг., тайная переписка с Индией 1875-1911 гг., опубликованные архивы официальных и частных лиц, материалы, имеющихся в архивах Индийского офиса, которые хранятся в Британской библиотеке Лондона.³

Также использованы отчёты Индийского офиса Ост-Индской компании, 1600-1858 гг., Контрольного совета, 1784-1858 гг. и Индийского офиса, который в 1858 г. взял на себя функции Компании и Совета и стал британским отделом, непосредственно отвечающий за управление Империей в Индии, заметки о миссии в Кабуле под руководством Маунтстюарта Эльфинстона, 1808-09 гг.,⁴ заметки генерал-майора, сэра Уиллоуби Коттона, командующего Кабулом 1840-41 гг., ежемесячные меморандумы трансграничной информации, Пешаварские дневники и информационные бюллетени. Отчёт миссии в Китайский Туркестан и Бадахшан в 1885-86 гг. Отчёт консула Кейта Эдварда Эбботта о его путешествии к побережью Каспийского моря в 1847 и 1848 гг.⁵

¹ *Географическо-политический очерк. Т. 1.* — М.: ГИЗ, 1921. Введение в военную географию. — Ростов-на-Дону, 1922.; Rawlinson, H. *England and Russia in the East* [Text] / H. Rawlinson. — London, 1875. — 393 p.; MacGregor, C. *The Defense of India* [Text] / C. MacGregor. — Simla, 1884. — 359 p.; Lacy, E.G. *On the Designs of Russia* [Text] / E.G. Lacy. — London, 1828. — 251 p.; Urquhart, D. *England, France, Russia and Turkey* [Text] / D. Urquhart. — London, 1834. — 119 p.; Мартенс, Ф.Ф. *Россия и Великобритания в Средней Азии* [Текст] / Ф.Ф. Мартенс. — СПб., 1880. — 91 с.; Pottinger, H. *Travels in Beloochistan and Sindh* [Text] / H. Pottinger. — London, 1816. — 423 p.; Снесарев, А.Е. *Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе* [Текст] / А.Е. Снесарев. — СПб., 1906. — 398 с.

² Xiao Wei Bond. *Guide to India Office Records relating to Central Asia* [Text] / Xiao Wei Bond. — London, 2010. — 205 p.

³ Холл, Л. *Краткий справочник по источникам для изучения Афганистана в документах Индийского офиса* [Текст] / Лесли Холл. — Лондон, 1981. — 60 с.; Путеводитель по исходным материалам Индийской офисной библиотеки и архивам по истории Тибета, Сиккима и Бутана 1765-1950 гг. [Текст] / сост. А.К.Дж. Сингх. — Лондон, 1988. — 408 с.; Тусон, П. *Записи британской резиденции и агентств в Персидском заливе* [Текст] / Пенелопы Тусон. — Лондон, 1979. — 188 с.

⁴ Эльфинстоун М. *Общие сведения о народах Афганистана. Отчет о королевстве Кабул* [Текст] / Elphinstone M. *History of India*. — London, Murray, 1841. Тегеран, 2000.

⁵ Xiao Wei Bond. *Guide to India Office Records relating to Central Asia* [Text] / Xiao Wei Bond. — London, 2010. — 205 p.

В процессе исследования темы были также использованы договора и соглашения, документы внешней политики и другие официальные записи.¹ Также в диссертации были использованы работы отражающие результаты военных кампаний, походов и экспедиций, периода конца XIX века,² а в качестве источниковедческой базы служили официальные документы, материалы газет и журналов.

Особую ценность имеет информации военных исследователей, которые были напечатаны в «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии».³

В частности М.И. Венюков в своих статьях «Общий обзор расширения русских пределов в Азии и способов обороны их», «Материалы для военного обозрения русских границ в Азии» и др., в которых он призывал Великобританию совместно «цивилизовать» Азию.⁴

Теоретическую основу диссертации составляет то, что освещение истории торгово-экономические отношения русско-английских противостояний во второй половине XIX - начале XX веков, большое значение придавалось всестороннему использованию различных источников. Именно этому направлению мы постарались уделить серьезное внимание в наших исследованиях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Противостояния двух держав в торгово-экономических отношениях в Средней Азии оказывало существенное влияние на дальнейшую трансформацию экономического уклада в регионе.

2. Процесс расширения торгово-экономических отношений Великобритании и России в Средней Азии является частью их геополитики, направленный на ослабление взаимовлияния этих держав в регионе.

Это является частью общего геополитического противостояния держав и поэтому оно распространилось также и на другие страны, в частности на Афганистан, Иран и Китай, которые также имели свои интересы в регионе.

3. Россия, в отличие от Великобритании, стремилась к созданию крупных инфраструктурных проектов на территории Средней Азии. Строительство и вводу в действие железнодорожной магистрали соединения, важные торгово-экономические пункты от Каспийского моря через Ташкент до Оренбурга, что способствовало экономическому и культурному росту Средней Азии.

4. Широкий ассортимент российских товаров промышленности отличались качеством и относительно низкой ценой по сравнению с британскими товарами.

5. Включение Бухарского эмирата в систему российского торгового и таможенного управления в 1895 году привело, в определенной степени, к изоляции внешней торговли от восточных и западных стран.

¹Документы внешней политики СССР [Текст]. – М., 1957. – Т.1. – 771 с.

²Wilson, R. A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the Year 1817 [Text] / R. Wilson. – London, 1817. – 208 p.; Записка генерал-адъютанта М.Д. Скобелева о походе в Индию [Текст] // Военная энциклопедия. – СПб., 1912. – Т.Х. – С. 618-621.; Kinneir, J.M. Geographical Memoir of the Persian Empire [Text] / J.M. Kinneir. – London, 1813. – 486 p.; Kinneir, J.M. Journey through Asia Minor, Armenia and Koordistan in 1813-1814 [Text] / J.M. Kinneir. – London, 1818. – 603 p.; Conolly, A. Journey to the north of India, overland from England through Russia, Persia and Afghanistan [Text] / A. Conolly. – London, 1838. – Vol.1, 2; Burnes, A. Travels into Bokhara, a Journey from India to Cabool, Tartary, and Persia in 1831-33 [Text] / A. Burne. – London, 1834. – Vol.3. – 334 p.; Abbott, J. Narrative of a Journey from Herat to Khiva, Moscow and St Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva [Text] / James Abbott. – London, 1843. – Vol.2. – 299 p.; Муравьев, Н.Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах, Гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров [Текст]: в 2 часть. – М., 1822.; Путешествия Н.М. Пржевальского в Восточной и Средней Азии. Обработаны по подлинным его сочинениям М.А. Лялиной [Текст]. – СПб., 1891. – 328 с.

³Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии [Текст]. – СПб, 1885. – Вып. XVI. – 300 с.

⁴Казахстан в сфере российско-английских интересов (XIX - нач. XX вв.): историография проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.library.ru (Дата обращения: 12 декабря 2023 года)

6. Расширение торговых отношений России в Средней Азии сопровождалось с определённо крупными капиталовложениями по созданию кустарных, фабричных, заводских, шахтенных и приисковых производственных предприятий в регион.

7. С целью успешной торговой деятельности, Российское Правительство, начиная с 1868 года, приступило к созданию русско-туземных школ, где из числа местного населения подготавливались кадры со знанием русского языка.

8. Во второй половине XIX века активизировалась торговая деятельность среднеазиатских купцов на территории России, в частности в Оренбурге и других городах Западной Сибири.

9. Победа России в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. и выход из Парижского соглашения 1856 года позволило активизировать торгово-экономическую деятельность в Средней Азии, наряду с военно-политическими мероприятиями по расширению своих зон влияния.

10. В англоязычной историографии данная проблема отображается субъективно и является весьма спорной.

Практическая значимость работы. Основные положения и выводы диссертации могут быть применены при изучении истории Таджикистана и государств Средней Азии периода XIX - XX вв. Полученные результаты диссертационной работы также могут быть включены в программу образовательного процесса, в рамках дисциплины «Историография» и «Отечественная история».

Материалы исследования также могут быть использованы в подготовке специальных курсов по истории Средней Азии, отражающих экономические интересы держав, которые позволяют понимать характеристики современных региональных и международных отношений в данном регионе.

Новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые был проведен комплексный анализ концепций, подходов и научных взглядов проблемы соперничества Великобритании и России. Также в диссертации исследованы вопросы не только противостояния держав, но и приведены авторские выводы о том, как эти противостояния повлияли на дальнейший ход создания экономических зон и сфер влияния держав в Средней Азии периода конца XIX - начала XX вв.

Соответствие диссертации к паспорту научной специализации. Тема диссертации - «Средняя Азия в условиях англо-русского торгово-экономического соперничества (вторая половина XIX - начала XX вв.)» на соискание учёной степени кандидата исторических наук соответствует специальности, утверждённой ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Личный вклад соискателя научной степени в исследовании заключается в системном подходе к анализу и обработке широкого спектра источников, включая исторические, этнографические, фольклорные и письменные материалы. Автором также разработано теоритические и методологические разработки для изучения диссертации, интегрируя различные научные подходы. Основной вклад диссертанта подкрепляются научной новизной диссертационного исследования, постановка чётких целей и задач. Диссертация является результатом самостоятельного исследования соискателя, в котором чётко выражены и реализованы авторские научные подходы. Разработка плана, анализ источников, изложение научных выводов и заключений диссертации также отражают личный вклад автора.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы работы были представлены в выступлениях автора в конференциях и научных форумах по

данной тематике. Также основные результаты работы были представлены в докладах и сообщениях на международных и республиканских конференциях, организованных научными учреждениями Республики Таджикистан. Результаты диссертации опубликованы в 7 научных статьях, в рецензируемых научных журналах ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертации обоснованы актуальность темы, определены степень её изученности, объект, предмет, цель и задачи, научная новизна, методологические основы, источниковедческая база, хронологические и географические рамки, предмет и объект, положения, выносимые на защиту, теоретическое и практическое значение, апробация и практическое значение исследования.

Первая глава диссертации *«Возникновение и развитие англо-русского соперничества в Средней Азии во второй половине XIX и начала XX вв.»* состоит из 3-х параграфов.

В первом параграфе данной главы *«Концепции истории продвижения интересов России и Великобритании в Средней Азии»* отмечено, что захват Индии со стороны Англии привёл к тому, что такие страны, как Китай и Россия начали разрабатывать собственные стратегии формирования геополитических границ. Следуя европейской модели, в конце XIX века Россия осуществила новый шаг к освоению «новых земель», главным образом в Средней Азии, идеологической основой которого стал подъём национального самосознания после поражения в Крымской войне, как необходимого условия для укрепления страны.

Кроме этого, Россия не могла не обратить внимания на продвижение Англии из Индии на север в сторону Афганистана и среднеазиатских ханств, которых она рассматривала как соседние страны и партнёров по торговле. Европейцы занимались колониальной экспансией ещё с XVI века, и к концу XIX века она получила новый, более сильный импульс. Это было время закрепления азиатской колонизации европейцев и раздела Африки. Возобновление чувства превосходства сопровождалось растущим чувством национального превосходства и восстановлением национального мифа, который подчёркивал разницу между европейцами и не европейцами, а также различия между европейскими странами.

В английских кругах XIX века по отношению к противостоянию с Россией использовались две концепции внешней политики: «закрытых границ» и «политика нападения». В частности, Г. Ролинсон, Ч. Макгрегор и Дж. Маллесон были сторонниками концепции нападения с целью упреждения продвижения России в Индию.¹

Сторонники же концепции закрытия границ предлагали решать все вопросы посредством развития торговых и дипломатических отношений с Россией. В частности, в период с 1864 по 1869 годы вице-премьер Англии и госсекретарь по делам Индии А. Лоуренс и герцог Ч. Аргил были сторонниками этой концепции.²

Такие деятели, как А. Конолли, А. Бернс, Дж. Эббот³, Дж. Эванс де Леси и Д. Уркварт были создателями идеологии противостояния против России, и именно они

¹Rawlinson, H. England and Russia in the East [Text] / H. Rawlinson. - London, 1875. - 393 p.; Malleson G. Herat: the Granary and Garden of Central Asia. - L., 1880.

²Burnes, A. Journey to Bokhara [Text] / A. Burnes. - London, 1838; Kaye, J. The History of Afghanistan [Text] / L. Kaye. - London, 1851. - P.77.

³Conolly, A. Journey to the north of India, overland from England through Russia, Persia and Afghanistan [Text] / A. Conolly. - London, 1838. - Vol.1, 2.; Burnes, A. Journey to Bokhara [Text] / A. Burnes. - London, 1838.; Abbott, J. Narrative of a Journey from Herat to Khiva, Moscow and St Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva [Text] / James Abbott. - London, 1843. - Vol.2. - P.34.

разрабатывали основные программы этого противостояния.¹ Наиболее воинственными были призывы Х. Роулинсона, С. Макгрегора, Дж. Маллесона и Дж. Курзона, которые предлагали через Ваханский коридор напасть на русские владения в Средней Азии.

Одной из мер противостояния России Г. Роулинсон считал открытие торгового представительства в крупных городах Средней Азии.² В 1875 он издал книгу «Англия и Россия на Востоке», в которой изложил свою программу действий в Средней Азии.³ Также на стороне военного противостояния с Россией выступил К. Макгрегор, который изложил свои идеи в книге «Оборона Индии», применив термин «агрессия России», которую он считал неизбежной.⁴ Также свои программные идеи противостояния с Россией изложил в своих работах английский политик Дж. Курзон, также считавший военный путь решения вопроса наиболее вероятным.⁵

Таким образом, великие державы всемерно развивали теорию своей политики в Азии, разрабатывая концепции внешней политики по отношению друг друга, что привело к образованию нескольких школ, как в России, так и в Англии. Кроме этого, разрабатывались теории внутренней политики по отношению к аборигенным народам, в Средней Азии и Индии, идеологической основой которого стало столкновение разных цивилизаций. Позитивным фактором этих процессов стало создание научного сообщества по изучению Востока со стороны ученых, политиков и военных, образ жизни и традиции государственного устройства в новых землях.

Второй параграф первой главы *«Исторические предпосылки начала торгово-экономического противостояния Великобритании и России в Средней Азии во второй половине XIX века»* посвящён анализу тезиса, что активная политика присоединения новых земель со стороны Англии началась после образования Первой Ост-Индской компании. Она была основана в 1600 году королевской хартией и получила исключительные права на торговлю в Восточном полушарии.

Объединенная Ост-Индская компания возникла в 1709 году из союза Старой компании и Новой компании - одной из её бывших конкурирующих торговых групп. Основные изменения в структуре и функциях местного правительства Компании произошли в 1784 году, когда Закон Уильяма Питта об Индии учредил Контрольный совет также известный, как Совет уполномоченных по делам Индии. Этот орган был наделен полномочиями по надзору и направлению контролировать гражданское и военное правительство Компании, её бизнес, связанный с доходами в Индии.

В соответствии с этим соглашением, директора Компании продолжали пользоваться своими торговыми привилегиями, назначать собственных заграничных офицеров и вести переписку с подчиненными им властями на субконтиненте и в других местах. Главнокомандующий был впервые назначен в 1774 году, что также дало генерал-губернатору Бенгалии полный военный контроль над Мадрасом и Бомбеем.

Военные ведомства последовали в Бенгалии и Бомбее в 1780-х годах. Административная ответственность за это значительно увеличила полномочия Компании, которые первоначально осуществлялись тремя государственными департаментами в Индии, которые отчитывались перед Судом директоров в Лондоне через Комитет по переписке.

Только в 1809 году у них появился аналог в Ост-Индии. Многие вопросы и области, касающиеся внешних отношений пограничных и внутренних дел Индии, рассматривались как в секретном, так и в политическом отделе. Хотя, первоначально в Ост-Индской компании секретный отдел и политический отдел выполняли разные

¹Lacy, E.G. On the Designs of Russia [Text] / E.G. Lacy. - London, 1828. - 251 p.; Urquart, D. Progress and present position of Russia in the East [Text] / D. Urquart. - London, 1838. - P. 45.

²Rawlinson, H. England and Russia in the East [Text] / H. Rawlinson. - London, 1875. - P. 146.

³Там же. - С. 147.

⁴MacGregor, C. The Defense of India [Text] / C. MacGregor. - Simla, 1884. - P. 90.

⁵Curzon, G. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question [Text] / G. Curzon. - London, 1889. - P.32.

функции. Секретный отдел был зарезервирован для любой очень важной и конфиденциальной корреспонденции, касающейся войны и мира, и дипломатии, тогда как политический отдел занимался более рутинными вопросами, касающимися отношений с индийскими штатами и иностранными правительствами.

Однако при Индийском управлении, с объединением большей части Индии под британским правлением или сюзеренитетом, различие между секретным и политическим имело тенденцию становиться территориальным, при этом секретный отдел использовался для внешней и пограничной политики, а политический отдел в основном имел дело с Индийскими княжествами и связанные с ними вопросы.

Созданные политический и секретный отделы занимались надзором за отношениями британско-индийского правительства с соседними странами и с индийскими княжескими государствами. Они переписывались с аналогичными департаментами индийского правительства, которые руководили дипломатическими агентами и эмиссарами в миссиях в Средней Азии. На протяжении XIX века безопасность северо-западной и северной границы Индии, трансграничная торговля и политическая разведка о событиях за границей стали доминирующим фактором в формировании британской внешней политики.

С начала XIX века индийским торговцам, живущим в наиболее важных городах Средней Азии, было поручено периодически сообщать политическому резиденту или агенту в этом районе информацию о том, что происходит в городах, что стало началом торговых войн в Средней Азии. Предположительно, они были оплачены соответствующим агентом из имеющихся в его распоряжении средств. Все эти сообщения с северо-западной границы должным образом направлялись в министерство иностранных дел Индии и печатались в Ежемесячном информационном меморандуме о ходе дел на северо-западной границе империи.

Помимо назначенных торговцев, политические офицеры на аванпостах регулярно встречали индийских торговцев, возвращавшихся из торговых экспедиций, расспрашивая их о состоянии дел в каждом государстве, в котором они побывали. Каждый сотрудник английских компаний руководил местной информационной или разведывательной службой, которую могли бы назвать шпионской сетью, но это, как правило, было очень неформальным и обычным делом.

Назначение британского консула в Ташкенте и упразднение должности военного атташе при Генеральном консуле в Мешхеде стало причиной того, что всё больше английские власти уделяли внимание среднеазиатским делам. Поскольку предоставление военной информации не входило в обязанности консула, англичане использовали разные гражданские экспедиции для сбора военной информации. В частности, к этому привлекались путешественники, этнографы, торговцы и другие лица. Развитие телеграфа и железных дорог означало, что сообщение между этой частью мира и Лондоном уже не было таким медленным и трудным, как раньше и агенты, и эмиссары Англии могли быстро передавать информацию своим руководителям.

Исследование исторических аспектов торгово-экономической экспансии Англии и России и начало их противостояния периода конца XVIII и начало XIX веков показало, что англичане на 250 лет опередили Россию, создав Ост-Индскую компанию, которая получила исключительные права на торговлю в Индии. Можно сказать, что генерал-губернаторства, созданного Россией для управления Средней Азией, было одной из форм заимствования системы управления Ост-Индской компании в Индии. При этом административные единицы, департаменты, секретные политические отделы и другие органы управления имели сходства в Индии и Средней Азии.

Однако если индийские штаты и княжества находились под британским правлением или сюзеренитетом, то Россия в большей мере ввела новые территории в состав России и отчасти сохранила протекторат над Бухарским ханством.

В третьем параграфе данной главы «*Военно-политическая стратегия России в Средней Азии*» отмечается, что история торгово-экономических интересов России в Средней Азии занимают видное место не только в современных трудах российских исследователей, но и во многих официальных государственных документах. Торгово-экономические интересы, наряду с политическими, и военными, составляли основу решения российского правительства в отношении Средней Азии. Кроме этого российские глобальные политические интересы, особенно связанные с англо-русским соперничеством, также играли важную роль в определении российской политики в регионе.

К началу XVIII века Средняя Азия находилась в состоянии углубляющегося политического и экономического кризиса, выразившегося в упадке правящих династий и средней власти в её ханствах, что стало причиной возрождения племенных сил, нарушении хозяйственной жизни и усилении вмешательства степных кочевников в дела оседлых государств. Племенные вожди приобретали большую власть и автономию от центрального правительства, в то время как последнее, не имея собственную военную силу, мог лишь маневрировать между могущественными вождями, объединяясь с одними из них против других.

Но такие союзы не были устойчивыми, что привело к общей политической нестабильности. Оно усугублялось уменьшением государственных доходов в результате упадка международной караванной торговли через Среднюю Азию, распространением налоговых льгот на крупных помещиков, падением авторитета средней власти в провинциях.

Таким образом, к концу XVIII века в Средней Азии возникли три новые династии, которые правили в Бухаре, Хорезме и Коканде. Образование этих государств свидетельствовало о некоторых более важных процессах в регионе, а именно то, что существование мелких государств может привести к их завоеванию со стороны более сильного государства, какими были на то время Англия и Россия.

Рост торговли с Россией, который стал особенно быстрой к концу XVIII века, способствовал восстановлению старых городов и развитию новых городских центров, вдоль торговых дорог. В то же время нарастала тенденция к оседлости среди кочевого населения, и части их знати, которая уже приобрела значительные земельные участки в собственность с целью его использования, как основной источник дохода.

В торговле Бухарское ханство считалось наиболее развитым, являясь главным наследником великих культурных достижений Мавераннахра в более ранние периоды. Напротив, Хива и Коканд, хотя и уступавшие Бухаре в различных аспектах материальной жизни и гораздо менее важные как религиозные центры, демонстрировали большой динамизм в некоторых сферах светской жизни. В обществе и управление таджикский язык использовался больше, чем тюркский, и был почти единственным языком, используемым в делопроизводстве. В Бухарском ханстве таджикский язык был практически единственным языком литературы и делопроизводства, и поэтому Трансоксания рассматривалась узбеками Хорезма, как таджикская страна.¹

Тенденция к централизации и унификации политической жизни Средней Азии в XIX в. оставалась незавершенной. Части малоподвижных районов не были включены ни в одну из трех ханств. Княжество Шахри Сабз, расположенное менее чем в пятидесяти милях к югу от Самарканда, было полностью независимым от Бухары, и в течение, как

¹Yuri Bregel. Central Asia in the 18th-19th centuries [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.iranicaonline.org/articles/central-asia-vii>

минимум трех десятилетий под властью вождей племён Кенеге, а эмир смог подчинить себе его лишь в 1856 году, после многочисленных военных походов.

Княжество Ура-Тюбе, между Бухарским ханством и Чокандом, было яблоком раздора и причиной частых войн между этими ханствами, хотя ни одному из них не удалось его аннексировать. Горные княжества Куляб, Каратегин и Дарваз также остались независимыми (последние два при таджикских правителях), за исключением очень короткого периода в 1830-х гг., когда они подчинялись Коканду.

В январе 1865 года все территории, захваченные у Коканда, от Аральского моря до озера Иссык-Куль, были объединены в одну Туркестанскую область, и Черняев стал её первым военным губернатором. Он претворял в жизнь свои планы захвата Ташкента, пользуясь новой военной кампанией бухарского эмира против Коканда и особенно инакомыслием среди населения Ташкента, где сформировалась пророссийская партия во главе с влиятельными купцами, заинтересованными в мире и торговле с Россией. В мае 1865 г. в бою под Ташкентом войска Коканда потерпели поражение, и 2 августа Черняев взял штурмом город Ташкент.

В 1865 году, между Кокандским и Бухарскими эмирами был заключен союз, направленный против России, после которого Россия силами генерала Черняева захватила город Ташкент, отрезав пути соединения между Кокандом и Бухарой. Уже в этот период, бухарские купцы, несмотря на военные действия в регионе, продолжали вести торговлю на территории Туркестанской области и Оренбургского генерал-губернаторства.

В мае 1866 года, в местности Ирджар бухарская армия под командованием самого эмира потерпела поражение и обратилась в бегство. За битвой последовало взятие Коканда и, таким образом, в июле 1867 года русское правительство приняло решение об устройстве завоеванных территорий. С этой целью было создано новое Туркестанское генерал-губернаторство с центром в городе Ташкент, в состав которого вошли две области - Сырдарьинская и Семиреченская.

Через год была проведена административная реформа степных районов; он разделил казахские территории на четыре области, две из которых подчинялись генерал-губернатору Оренбургскому, а две другие - генерал-губернатору Западной Сибири. Эта реформа, вместе с происшедшим двумя годами ранее переносом российской таможенной границы со старой Оренбургско-Иртышской линии, ознаменовала собой окончательное присоединение казахской степи. Первым генерал-губернатором Туркестана, был генерал А. П. фон Кауфман, который обладал неограниченными полномочиями, в том числе право вести войны, вести дипломатические переговоры, заключать конвенции и договоры с соседними государствами по своему усмотрению.

Как и ожидалось, главным вопросом после разрешения политических и военных проблем было обеспечение торговых операций в регионе. В январе 1868 года, Кауфман издал торговую конвенцию, которая гарантировала русским купцам различные привилегии и символизировала прекращение вражды. Но в ответ на это в апреле 1868 года, амир Музаффар-ад-Дин, под давлением духовенства Бухары и Самарканда, объявил священную войну России.

На высотах Чопан-Ата под Самаркандом 1 мая 1868 года Кауфман разбил бухарские войска, а на следующий был взят сам город. 2 июня бухарское войско эмира вновь было наголову разбито на высотах Зирабулак, после чего эмир капитулировал на условиях России. Ханство признало утрату всех завоеванных русскими территорий, согласилось выплатить военную контрибуцию и открыло страну для русских купцов на тех же условиях, которые ранее были установлены по отношению к Кокандскому ханству. В 1884 году, руководитель английской разведки в Индии - Чарльз Макгрегор

издал книгу «Оборона Индии», в котором он считал Памир вероятным путём прохода русских в Индию.

Макгрегор утверждал, что Россия может организовать вторжение в Индию, и изучил средства обороны, собрав огромное количество информации, чтобы показать, что потребности внутренней обороны оставляют только около 40 000 солдат, доступных для использования против нападающего, из них было только 6 батальонов британской пехоты и одного полка британской кавалерии.¹

В условиях фактического российского наступления общая требуемая сила (британские и индийские, гарнизонные и полевые силы) увеличилась бы при определенных обстоятельствах до 600 000 солдат. В свою очередь, Булджер, отмечая недостаточность располагаемых полевых сил, указал на еще 50 000 британских солдат. Имея 150000 солдат, Англия намеревалась увеличить их количество до 500 тысячи в случае нападения России на Индию. Но главный вопрос - кто будет платить за войска, так и не был решен; правительство Индии заявило, что может оплатить только 5200 дополнительных военнослужащих. Мотивы Китченера были смешанными: он связывал вопрос о внешней обороне с затратами на дорогостоящую реорганизацию индийской армии.²

Вторая глава диссертации *«Последствия разграничения англо-русского торгово-экономического интереса в Средней Азии»* состоит из четырёх параграфов.

В первом параграфе данной главы *«Основные торговые маршруты на линии англо-русского противостояния в Средней Азии периода второй половины XIX и начала XX веков»* отмечено, что дорожные сети Средней Азии и Индии с древних времен обладали многочисленными караванными тропами, через которые купцы провозили товары во все страны региона.

Однако с приходом англичан, большую часть этих дорог покрыли железнодорожными линиями, что намного облегчило доставку товара из индийских портов в Среднюю Азию, где традиционным транспортом оставался верблюд. Караванщики в Средней Азии в основном использовали верблюдов местной породы и горных лошадей Туркестана, которые были полудикими видами. Эти лошади имели сильное тело с твердыми копытами, так что им не нужны были подковы. Хотя они были медленными, однако могли преодолевать большие расстояния, а также хорошо работали без отдыха на более мягком грунте и при высоких температурах. По сведениям исследователей, некоторые из них пробежали 90 фарсангов (540 км) за «две ночи и день» (36 часов) без отдыха.³

Эти караванные дороги соединяли города Самарканд, Бухара, Хотан, Ерканд и далее на Западе - Кашгар. Из Кашгара одна ветвь Шелкового пути шла на запад в Мерв и Герат. Из Герата маршрут продолжался на запад через Хорасан, пересекая северный Иран через Султанлию и Тебриз, прежде чем пройти через Малую Азию и закончится в Константинополе. Относительно севернее, сухопутный маршрут (иногда известный как «меховой путь») проходил через Монголию и северный Синьцзян, с ответвлением вниз к Хорезму ниже Аральского моря и продолжался к северу от Каспийского моря в столицу монгольской Золотой Орды в Сарай на Волге, прежде чем выйти на Черное море. Этот маршрут был важен отчасти из-за его связи с районами кыпчакских степей, которые были основными производителями лошадей.

Другой, менее известный маршрут, который мы могли бы назвать «Дорогой Хорасан-Индия», соединял Шелковый и Меховой пути с морским путём пряностей в

¹Малком Япп. Легенда о большой игре [Текст] / Япп Малком // Труды Британской академии 2000: лекции и воспоминаний. - Лондон, 2001. - Т.111. - С.179-198.

²Там же.

³Али Бахрани Пур. Торговля лошадьми между Хорасаном и Индией в XIII-XVII вв. [Текст] / Али Бахрани Пур // Шахид Чамран Университет Ахваза, Иран, Шелковый путь. - 2013. - Вып.11. - С. 67.

Индии. Он имел длину около 729 км (127 фарсанг) - от Марва до Балха. Оттуда его путь пролегал через Дархабунские пастбища и Бадгис, и далее в Герат. В Герате было несколько вариантов продолжения. Один должен был пройти через Кабул, Пешавар и Сирхинд в Дели, а другая дорога направлялась в Газну (современный Газни) или Кандагар, Мултан, Шешногхар, где были станция и таможня для лошадей, и Синд, с проходом в дельту Инда - современный залив Карачи. Можно было также выйти на морской путь, пройдя из Герата в Систан, Мукран и Персидский залив.

Обширная провинция Хорасан была удачно расположена на Шелковом пути. Но его высокие снежные горы создавали препятствие на пути караванов зимой. Главный базар конного транспорта и столица картских правителей был в городе Герат, который был окружен горами. Тюркские и монгольские кочевники-коневоды, такие как некудари, каравонас, угани (афганцы) и другие племена, регулярно приезжали в город для того, чтобы обменивать свои лошади на необходимый им товар. Эти племена имели торговые отношения с таджиками (общее название коренных персидских крестьян и горожан).

Таким образом, у них был общий интерес в обмене промышленных товаров на продукты земледелия, промышленные товары, особенно изделия из металла. Герат превратился из простого центра обмена кочевых и городских продуктов в крупный город и, как таковой, стал отправной точкой дороги Хорасан-Индия. Провинция Мальва в Средней Индии была коридором для транзита импортированных товаров в южные индийские провинции, такие как Джаджингар, который считался источником экспортируемых индийских слонов. Иногда купцы привозили белокурых, серых или седых лошадей в обмен на слонов. Лошади этих мастей пользовались спросом у общины Джаджингар.¹

Многие районы вдоль торговых путей прославились своими специфическими продуктами. Например, Хотан славился нефритом, коврами, шелковыми тканями и конопляными шнурами. Бухара славилась своими коврами, Бадахшан лазуритом и рубинами, Тибет муксусом и шерстью, Кашмир шафраном, прекрасными шальями и каллиграфическими книгами. Эти районы превратились в важные торговые центры в торговле между востоком и западом, которая велась по «Шелковому пути».

Из-за своей географической близости к Средней Азии и связи с системой Шелкового пути, Кашмир действовал как важный транзитный торговый центр в двусторонней торговле между Индией и Средней Азией. Торговая связь Кашмира со Средней Азией была опосредованной, так как обе стороны не имели общей границы. Вся торговля велась по извилистым и трудным горным торговым путям, которые проходили через Ладакх и Китайский Туркестан с одной стороны, а Читрал и Памир - с другой.

Торговцы из Кашмира и холмов Пенджаба предпочли бы пройти маршрут Сринагар-Лех-Яркенд-Кашгар-Коканд для своих торговых и других дел в Средней Азии, главным образом потому, что он был защищён от грабежей и политических беспорядков. Этот путь был так безопасен, что в случае неблагоприятной погоды или смерти лошади, торговцы легко находили безопасное место, где могли оставить свои товары. Вот почему богатые Центральноазиатские кашгарские паломники и купцы, перевозившие значительное количество золота и серебра, предпочитали этот путь взамен дороги через Бухару далее в Афганистан, затем в Пенджаб, поскольку последний был сравнительно рискованным.²

13 марта 1904 года Комитетом по управлению железными дорогами Туркестана, было проведено техническое обследование на направлениях Бухара-Карши-Халиф-Термез, Самарканд-Карши и Карши-Шерабад-Термез. В марте 1904 г. Министерство

¹ Али Бахрани Пур. Торговля лошадьми между Хорасаном и Индией в XIII-XVII вв. [Текст] / Али Бахрани Пур // Шахид Чамран Университет Ахваза, Иран, Шелковый путь. - 2013. - Вып.11. - С. 67.

² Warikoo, K. Central Asia and Kashmir: A study in the Context of Anglo-Russian Rivalry [Text] / K. Warikoo. - New Delhi, 1989. - P.56.

обороны обратилось к командующему Туркестанскими войсками с просьбой согласовать с бухарским эмиром полномочия и охрану дорожных следователей. Российское правительство также ставило, как одну из главных целей строительство железной дороги соединение границ Туркестана и Афганистана.

Политика русского правительства в строительстве железных дорог привело к решению военно-стратегических и экономических вопросов для России и всего региона Средней Азии. Однако расширение сети дорог привело к новому витку территориального спора между Россией и Англией, поскольку англичане видели для себя угрозу наращивания российской армии и техники, которую теперь доставляли в Среднюю Азию по железной дороге. Эти споры не прекратились даже после того, как Великобритания и Россия подписали договор от 1895 года. И британцы, и русские упорно работали над расширением своих позиций и влияния в Средней Азии. Строительство железных дорог способствовало развитию сельского хозяйства и промышленности в Средней Азии и позволило бы открыть в регионе заводы по переработке хлопка, что имело большое значение для обеспечения населения рабочими местами.

Во втором параграфе второй главы *«Финансовое и экономическое управление в русских владениях в Туркестане и позиция Великобритании по отношению к распространению российской валюты в Средней Азии»* автор рассматривает проблему геополитических интересов Англии и России в Средней Азии и их влияние на экономическое развитие стран региона. В частности, отмечено, что финансовое и экономическое управление в русских владениях в Туркестане и позиция Англии по отношению к распространению российской валюты в Средней Азии и Индии.

Еще в начале наступления России в Среднюю Азию, в 1867 году, Степная комиссия, разработала проект «Временного положения» по управлению новыми территориями сроком на три года. К 1873 году был подготовлен проект нового «Положения», а в 1885 году МВД разработало новое «Положение об управлении Туркестанским краем», которое было принято в 1886 году. Уже в этот период приходилось решать вопросы сельского хозяйства и промышленности. В Туркестан прибывали жители из Китая, Сибири и Средней России.

Особенно поощрялась русская миграция, поскольку русские переселенцы составляли социальную опору царской власти в Туркестане. Экономика края в период с 1880 по 1890 годы была убыточной, и только с 1890 года начался рост, связанный с внедрением железной дороги в регионе. Местные хозяйства были направлены на производство хлопка, что привело к сокращению продовольственных культур и к росту цен на продовольствие.

Известно, что после боев в Каттакургане и Зирабулаке верховья реки Зеравшана и её бассейн, являющийся основным источником воды Бухарского эмирата, перешли под русский протекторат, что создало огромные экономические проблемы, особенно в развитии сельского хозяйства. Поскольку верховья реки Зарафшан находятся на территории Туркестана, власти царского правительства в Самарканде под разными предлогами перестали снабжать население эмирата водой, и жители Бухары иногда месяцами были лишены воды на этой территории, что было равным засухе.

К 1890-м годам эта ситуация окончательно обострилась, и в результате между сторонами были проведены несколько переговоров по этому вопросу по просьбе бухарского правительства. Достигнуто соглашение 27 мая 1894 года, давало возможность Бухара получать воду из Самарканда, поскольку русские фабриканты нуждались в бухарском хлопке, и понимали, что вопрос водоснабжения нужно было решить положительно. Управление завоеванными территориями Средней Азии претерпело несколько модификаций, и получил окончательный вид в 1899 году,

согласно которому в состав Туркестанского генерал-губернаторства входили пять областей: Сырдарьинская, Дальневосточная, Самаркандская, Семиреченская и Закаспийская области. Еще две области - Акмолинская и Семипалатинская составляли Степное генерал-губернаторство.

По образцу административного устройства в остальной части России, области были разделены на уезды, а уезды - на волости. Однако управление носило военный характер, при котором генерал-губернатор всегда был действующим генералом, подчиненным военному министерству (в Степном генерал-губернаторстве - министерству внутренних дел).

Все губернаторы были одновременно главами гражданской администрации и командующими войсками, расквартированными в соответствующих провинциях. Администрация низов, главы волостей и старейшины кишлаков (сел) избирались всенародным голосованием. Официально эта система называлась «военно-народное управление», и оно было вызвано, с одной стороны, верой русского правительства в то, что только твердое военное правление может удержать страну в руках русских, значительно уступавших по численности туземцам, а, с другой, желанием сделать местные управления, как можно дешевле.

Каждое из ханств Бухары и Хивы имело особый статус. Бухара официально не стала русским протекторатом, и её эмир рассматривался российским правительством, как независимый правитель. Амир Абд-аль-Ахад (1885-1910) даже играл заметную роль в русском обществе, ежегодно посещая Россию и получая приём при дворе в Санкт-Петербурге. До 1888 года официальные отношения между ханством и Россией велись, как и до русского завоевания, путём обмена случайными посольствами между Бухарой и Ташкентом. Лишь в 1888 году было создано Русское политическое агентство в Бухаре, которое возложило на политического агента двойную ответственность: перед министерством иностранных дел в Санкт-Петербурге и перед генерал-губернатором в Ташкенте. Большой контроль над ханством пришёл со строительством железной дороги через его территорию и созданием русских пограничных застав на Амударье, которая также стала таможенной границей России.

Что касается Ханства Хива, то здесь отношения с Россией велись через коменданта Амударьинского уезда (отдела) в Петроалександровске. Русские не относились к хану, как к самостоятельному правителю. Причинами более низкого статуса Хивинского ханства и его правителя было то, что оно имело меньшее экономическое и стратегическое значение. Оба протектората имели, однако, одно общее: русское правительство не вмешивалось в их внутренние дела и управление, довольствуясь тем, что сохранялся мир, правители находились в полной власти, а законные права русских подданных, особенно купеческих, наблюдались. Вся административная и социальная структура ханств также осталась неизменной, за исключением сокращения их армий и отмены рабства.

Эта политика невмешательства вызвала резкую критику, как со стороны русских либералов, обвинявших правительство в поддержке отсталых деспотических режимов в Российской империи, так и со стороны многих русских чиновников в Туркестане. Используя те же аргументы, они требовали аннексии Бухары и Хивы, но русское правительство последовательно отклоняло такие требования, не желая брать на себя финансовое бремя управления ханствами.

На территориях, в которых управление было в руках русской администрации, налоги были упрощены и несколько уменьшены. Однако система землевладения существенно не изменилась, и большинство фермеров были мелкими собственниками, широкое распространение получили различные системы из дольного земледелия.

Таким образом, официальная оценка фактической стоимости бумажных рублей, ввозимых по этим каналам, несомненно, что ввоз российской валюты в Индию намного превышал оценки, указанные в ежегодных торговых отчетах Ладакха. Представление об этой торговле дает тот факт, что за короткий период первых трёх месяцев 1920 года в государственные казначейства в Сринагаре и Лехе было вложено около миллиона рублей.

В результате запрета Великобритании на торговлю рублими России, а запрет на английские товары в Средней Азии привёл к ускорению валютного кризиса на рынках Индии и Средней Азии, что, в свою очередь, способствовало к росту цен на золото и на импортные товары, как в регионе, так и в Индии.

Третий параграф второй главы *«Политика протекционизма двух империй на рынках Средней Азии»* посвящён вопросу, что торгово-финансовые круги России в Средней Азии, в том числе на территории Бухарского эмирата, преследовали не только экономические цели, но и политические, военно-стратегические, интересы своей страны. В свою очередь государства Средней Азии были заинтересованы в торговле с Россией, поскольку эта страна производила в большом количестве промышленные товары и металл, в которых нуждались производители металлических изделий в регионе.

К началу XIX века среднеазиатские ханства смогли наладить производства собственного металла. В период с 1840 по 1850 г. через Оренбургскую таможню в Россию было ввезено свыше 40 000 пудов меди (1 пуд = 13 кг), 400 000 пудов железа, 75 000 и 25 000 пудов стали. Из металлов, привозимых из Бухарского эмирата, изготавливались сельскохозяйственные машины и оборудование различного типа, необходимое для ведения хозяйства. Только в начале XIX века в Бухару был разрешён свободный ввоз металла из Российской империи.

Впоследствии в Среднюю Азию, включая Бухарский эмират, стали свободно ввозить железо, медь, сталь и чугун. Исследователь П. Величко, изучавший внутренние рынки Бухарского эмирата в 1806 г., отмечает, что товары, изготовленные ремесленниками, самостоятельно вывозились и реализовывались торговцем или ремесленником, и для них не существовало ограничений.

Обычно стены караван сараев были высокими и крепкими, часто с элементами оборонной архитектуры (башни, укрепленные ворота). Эти сооружения могли служить укрытием при возможных нападениях. В центре располагался внутренний двор, вокруг которого располагались комнаты для гостей и специальные помещения для животных, складские помещения, а также кухни. Двор мог быть окружен галереями, которые создавали дополнительное пространство для отдыха и общения. Во многих караван-сараях крыша была плоской, что позволяло использовать ее для дополнительных нужд, например, для хранения продуктов.

Внутри помещения освещались через небольшие окна или отверстия в стенах. Для строительства использовались местные материалы, такие как кирпич, глина, камень. Эти материалы хорошо сохраняли тепло и защищали от экстремальных температур в жару и холодном климате. Караван-сарай часто украшались орнаментами, резьбой, иногда мозаикой, что придавало им особую эстетическую ценность. В архитектуре можно было найти элементы персидского, турецкого, арабского и центральноазиатского стилей, что отражало культурное разнообразие региона. Например, караван-сарай в Бухаре был одним из самых известных караван-сараяв в Средней Азии, построенный в XVI-XVII веках, но продолжавший функционировать и в XX веке. Строения с характерной для региона архитектурой, также сохранившие свою роль до XIX века.

Таким образом, караван-сарай были не просто гостиницами для путников, а важными центрами социальной и экономической жизни, обеспечивающими безопасность, отдых и обмен товарами и культурами.¹

В таких условиях каждый купец имел свой склад для хранения товара, его обслуживали саррофы – валютчики, для проживания купцов были организованы караван-сарай, а их безопасность гарантировал глава города (раис). Например, в городе Бухаре было 14 караван-сараяв самым крупным, из которых был караван-сарай Абдулладжона, построенный в 1819 году.²

Владельцами караван-сараяв были в основном сами купцы или их доверенные люди, а их названия караван-сараяв отражали статус их постояльцев. Например, караван-сарай Кушбеги имел высший статус из-за чина его владельца, который был главой администрации эмира. Караван-сарай индус был в основном предназначен для купцов из Индии. Е.К. Мейендорф сообщает о том, что на втором этаже караван-сарая располагался склад, для хранения товаров и цена проживания в месяц составляло 16 рублей в месяц. А Н.В. Ханьков указывает на 36 караван-сараяв, а А. Вамберри 30 караван-сараяв в городе Бухаре, служивших складом для их товаров и пристанищем для приезжих.³

Стоит, отметить, что такое количество караван-сараяв вполне обеспечивало приют для торговцев, учитывая то, что купцы реализовали свой товар оптом, а на рынках в основном торговали местные торговцы. Упоминаются также как хан, кайсария, рабат, вакала и так далее. Они строились не только в городах, но и в безлюдных местах, как перевалочный пункт для караванов. В середине пути караван сарай обеспечивали кратковременный отдых для людей и животных. Все эти меры привели к тому, что часть купцов оставалась на постоянное проживание в городах Средней Азии. В Бухаре было много индийских торговцев, живших в кварталах города, численность которых достигало более 300.⁴ Некоторые исследователи сообщают о том, что в течение одного года в Бухару прибывали караваны с 15 тысячами верблюдов.⁵

Таким образом, торговые отношения Средней Азии с Россией, Индией, Китаем и с европейскими и американскими странами играли важную роль в развитии торговых отношений в регионе. Однако политика протекционизма, взимание пошлин, таможенные барьеры и другие меры ограничения привели к замедлению темпа торговли в Средней Азии. Также эти меры способствовали росту цен, поскольку монополия, на торговлю, которую проводили Россия и Англия, снизила уровень конкуренции на рынках региона.

В четвертом параграфе данной главы *«Разрешение вопроса трансграничных территорий на линии Дюранда (Ваханский коридор) как фактор предотвращения боевого столкновения мировых держав в Средней Азии»* отмечено, что долгое время Средняя Азия считалась звеном, соединяющим густонаселенные страны и континенты, такие как Китай, Индия и Европа друг с другом.

Пересекая горы, пустыни, оазисы и города, создавались десятки тысяч дорог. Одна из таких дорог проходила через скрытое высокогорное царство Балур. Мистические рассказы об этих неразгаданных территориях в горах Памира и Вахана всегда притягивали исследователей и путешественников, которые стремились быть первыми открывателями «неизведанных тайн».⁶ Частью этих неизведанных тайн с

¹ Михалева, Г.А. Узбекистан в XVIII - первой половине XIX века: Ремесло, торговля и пошлины [Текст] / Г.А. Михалева; под ред. Г.А. Пугаченковой. - Ташкент: Фан, 1991. - С. 14.

² Trade relation between Bukhara and Russia in the second half of the XVIII century [Text] // International Journal of Theoretical and Applied Finance. - 2019. - Vol.73. - Uss.5. - P. 484-487; Мейендорф, Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару [Текст] / Е.К. Мейендорф. - М.: Наука, 1975. - С. 116.

³ Вамберри, А. Путешествие по Средней Азии: Описание поездки из Тегерана чрез Туркменскую степь по вост. берегу Касп. моря в Хиву, Бухару и Самарканд, соверш. в 1863 г. [Текст] / А. Вамберри. - СПб: тип. Ю.А. Бокрама, 1865. - С. 182

⁴ Михалева, Г.А. Узбекистан в XVIII - первой половине XIX века: Ремесло, торговля и пошлины [Текст] / Г.А. Михалева; под ред. Г.А. Пугаченковой. - Ташкент: Фан, 1991. - С. 14.

⁵ Туркестанский сборник. - СПб, 1868. - Т. 30. - С. 116.

⁶ Kreutzmann, H. Wakhan quadrangle Exploration and espionage during and after the Great Game [Text] / Hermann Kreutzmann. - Wiesbaden, 2017. - P. 34.

давних времен считался и Вахан. Интерес к Вахану, как и ко всей периферии, рос по мере того, как усилилось влияние таких стран, как Афганистан, Катаган, Фергана, Кашгария и Кашмир с созданием таких центров, как Кабул, Кундуз, Коканд, Кашгар и Сринагар, выставившие свои претензии на Ваханский коридор - как основного соединительного звена караванных дорог.

Ресурсы, дороги и контроль над Ваханским коридором, сделали этот регион стратегически важным для всех стран региона.¹ Южная часть Вахана входила в состав царства Балур, где правила династия Палола Шахис, которые были приверженцами Буддизма. Свидетельством данного факта является находка многочисленных бронзовых статуэток и манускриптов в Гилгите. Но историография царства и правления Балура, династии Палола Шахис не достаточно изучено, как индийскими историками, так и китайскими историками.

Китайский имперский комиссионер, посетивший эти места, называет Балур и Вахан «западными воротами империи Танг» (Chavannes 2006, p. 150, n. 5). Во времена империи Танг через Вахан и Балур китайцы вели торговлю с ваханцами, Балур, Чатрол, Кашмир, Сват и другими соседними странами. Также через Вахан тибетская армия совершала набеги на земли Кашгара и Хотана, которые рассматривались, как два из четырех важнейших форпостов Китая на западе.² Именно эти территории обладали возможностью слияния границ империй, поскольку из-за горного рельефа их демаркация была невозможна. Поэтому основной термин, часто используемый в отношении этих границ англо-российского соперничества, был термин «сферы влияния», который возникла как дипломатическая концепция, начиная с 1869 года.³

Понятие «сферы влияния» отражает как расплывчатость, так и остроту геополитических опасений во время Большой игры. Эти опасения были картографическими в двух отношениях - относительно пространственного опасения по поводу потенциального будущего и, во-вторых, в связи с геополитическими опасениями и интересами экономики Англии и России. Чтобы разобраться в этом конкретном способе участия держав в развитие торговли и их противостояния на этой основе, для обозначения набора амбиций и практик, уместно было бы использование термина «торговые войны», которые имели место в Средней Азии в XIX веке.

Безусловно, переход от торговли с Индией и Китаем на новые условия поставки товара из России, развивался параллельно со стратегическими и дипломатическими отношениями в регионе. Разрешение вопроса трансграничных территорий Памира со стороны России и Великобритании в XIX веке не способствовало росту товарооборота в приграничных районах. Близость и стык границ трёх держав (России, Китая и Англии) в районе Ваханского коридора привёл к тому, что торговые пути и связи приграничных народов были закрыты из-за высокого уровня работы разведывательных служб в этом треугольнике.

В разделе «**Заключение**» диссертационной работы подводится общий итог проведённого исследования, формулируются основные выводы и рекомендации.

¹Kreutzmann, H. Wakhan quadrangle Exploration and espionage during and after the Great Game [Text] / Hermann Kreutzmann. - Wiesbaden, 2017. - P.34.

²Mock, J. Raising the Alarm: Defensive Communication Networks and the Silk Roads through Wakhan and Chitral [Text] / John Mock // The Silk Road. - 2017. - Vol.15. - P. 9.

³Martin Saxer. A Spectacle of Maps: Cartographic Hopes and Anxieties in the Pamirs [Text] / Martin Saxer // Cross-Currents: East Asian History and Culture Review. - 2017. - Vol.6. - P. 122-150; Михайлов, Н.Н. Над картой родины, 1917-1947 [Текст] / Н.Н. Михайлов. - М.: Мол. Гвардия, 1947. - С. 21.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

а) Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации:

1. Абдураззоков, Ш.Р. Торговые отношения Бухарского эмирата и России в XVIII-XIX вв. / Ш.Р. Абдураззоков // Историк. - Душанбе, 2021. - №2 (26). - С. 15-20.
2. Абдураззоков, Ш.Р. Финансово-экономические и торговые отношения стран Центральной Азии и Индии в конце XIX - начале XX века / Ш.Р. Абдураззоков // Историк. - Душанбе, 2023. - №3 (35). - С. 85-90.
3. Абдураззоков, Ш.Р. Взаимосвязь социального капитала и современных глобализационных процессов / Ш.Р. Абдураззоков // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук. - Душанбе, 2023. - №3. - С. 95-98.
4. Абдураззоков, Ш.Р. Колониальная политика Англии в Индии и его влияние на Среднюю Азию / Ш.Р. Абдураззоков // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2024. - №1. - С. 13-19.
5. Абдураззоков, Ш.Р. Разрешение вопроса трансграничных территорий на линии Дюрана (Ваханский коридор) и состояние торговли / Ш.Р. Абдураззоков // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2024. - №12. - С. 38-43.
6. Абдураззоков, Ш.Р. Основные торговые пути на линии Хорасан - Средняя Азия - Индия периода конца XIX - начала XX века / Ш.Р. Абдураззоков // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2025. - №1. - С. 22-25.
7. Абдураззоков, Ш.Р. Исторические предпосылки усиления напряженности в системе торговли Центральной Азии конца XIX века / Ш.Р. Абдураззоков // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2025. - №1. - С. 52-57.